

Автор - Нина Вансович, Новополоцк (Беларусь).

Мир, близорукий на ощупь

Вечер тихо подкрался и рядом присел за стол.
От него пахло свежей травой, камышовой речкой.
Мысли роем пчелиным жужжали о бесконечном.
Кошка Мурка брюхатая ластилась о подол.

Мать в сенях хлопотала, меня зазывая в дом.
Самовар закипал, дребезжали бесстрашно блюда.
Как до боли хотелось глазами всего коснуться,
Разглядеть до мельчайших подробностей. А потом

Насмотреться на маму, на кошку, на млечный путь.
Хоть разок окунуться во взгляд сорванца Алёши...
Близорукий на ощупь и чёрный мой мир, но всё же
Чутко слышал, вдыхал, прикасался к мечтам чуть-чуть.

Пальцы снова вернулись на точечную строку,

И запахло бумагой, грозой, принесённым чаем.
Мать коснулась плеча: «Может, хватит читать скучая?
Хлынет дождь. Перебросился ливень уж за Оку!"

Мы сидели вдвоем на закате страничного дня.
И казалось, что жизнь – это тоже ведь чья-то книга...
«Знаешь, мама, в мечтах сохраняю интригу,
И хочу, чтобы этот закат дочитал меня».

Разреши

Летним дождём разреши в эту ночь случиться.
Первыми каплями робко коснуться плеч.
И, проникая под майку к твоим ключицам,
Ливнем объятий всего в эту тьму увлечь.

Пара десятков секунд по щеке, по шее...
Чувствую, близко... Вплотную к нагой душе
Я прижимаюсь, прохладой дождя лелея
Волны мурашек на коже. А ты взашей

Гонишь озноб, и взъерошив забавно чёлку,
Губы свои подставляешь дождю, дразня.
Будто бы чувствуешь, этим сбивая с толку,
Сердце стихии, за ним распознав меня.

Но умолкаю потоком воды небесной,
Словно, стыжусь поцелуя. Себя виня,
Сырьостью полною растерянность повсеместно.
Ты ведь позволил... увы, не смогла принять.

Тихо ласкают подошву асфальта струи.
Следуют молча, тебя провожая в дом.
В сон призовёшь и, во тьме по дождю тоскуя,
Вновь разрешишь. Только я не решусь и в нём.

Свет в окне

Я опять открываю окно.
Подоконник – ступенька для ночи.
Пусть заходит. Ах, да, здесь темно!
Осторожно ступай!
Одиночества мир обесточен.

Свет надежд приглушённый ночник

Не подарит случайным прохожим.
Взгляд заблудший начертит на миг
На стекле: «Не скучай!»
И во тьме затеряется тоже.

Не включаю заведомо свет,
Сиротливо несу это бремя.
Экономии вовсе здесь нет.
Я тепло берегу.
Не делю понапрасну со всеми.

Ты уйдёшь на рассвете опять.
И тоской заполняя квартиру,
Будет шторы небрежно качать
Хладнокровной рукой
Ветер-бабник из внешнего мира.

Может, где-то отыщешь окно
Нерастроченной нежности, света.
Ты шепни, как безмерно темно
Без него одного
На окраине этой планеты.

Время поисков нас истекло.
Укажи лунным бликом отчасти
На окно, где за тусклым стеклом
Сберегается свет
Лишь его долгожданного счастья.

